

Анализ гласных первого слога в двух кириллических памятниках письменности на бурятском языке

До 1917 г. у бурят письменным языком был бурятизированный извод классического монгольского языка, на котором даже печатались книги ксилографическим способом в крупнейших буддийских монастырях, оборудованных библиотеками и типографиями (Гусиноозёрском, Агинском, Цугольском, Чилутуйском и др. дацанах). Западные буряты не пользовались монгольским письмом в силу разных геополитических причин, хотя попытки приобщения к письму были (ещё в 1910 г., например, Б. Барадин разработал для западных бурят алфавит на латинской основе, опубликовал на латинице «Отрывки из бурятской народной литературы» (1910), содержащие части из «Гэсэра», песен о Будамшуу, шаманской поэзии). После, с 1931 г., когда письмо было официально переведено на латиницу, на латинском алфавите вышли «Солнечные лучи» Б. Абидуева (1931), «Отрава от брынзы» (1935) Ц. Дона и др.

Но латиница в 1939 году была заменена кириллицей, что при всеобщей кириллизации было удобно технически. В создании первых бурятских текстов на кириллице видную роль выполнили русские миссионеры. Как отмечает В. Т. Михайлова, «переводами текстов Евангелия, литературы для священнослужителей и принимающих крещение монголов и бурят занимались переводческие комиссии при Казанской (1865) и Иркутской (1869) Духовных миссиях. На диалекты западных бурят, так называемые «северобайкальское» и «тункинское» наречия, были переведены с использованием кириллицы почти все основные христианские тексты. Все тексты даются на двух языках» [Михайлова 2003: 62].

Предпринимались попытки издания ранней христианской литературы на старомонгольском (и старокалмыцком) алфавитах. Так, в книге Ч. Боудена “A Tract for the Buryats” (2012), посвященной переводам Евангелия для бурят и калмыков, обнаруженным им в библиотеке Вильнюсского университета и Западногерманской библиотеке Марбурга, находим упоминание И. Я. Шмидтом бурятских переводчиков Номто Утайн и Бадмы Морогун, отправившихся в 1918 г. в Санкт-Петербург переводить Священное Писание. Перевод был опубликован в 1927 г. Затем в течение трёх лет текст Евангелия исправляли под руководством епископа Михаила (Бурдукова). К работе было привлечено несколько священников Иркутской епархии, знающих бурятский язык, а также лучший губернский переводчик с бурятского, уроженец Забайкалья, А. В. Игумнов. Были переведены Апостольские чтения, отрывки из Псалтыри, литургии, вечерни, утрени, часослов. В переводах участвовали буряты, принявшие крещение, а затем и священство: Н. Доржиев, Я. Чистохин, Николай и Яков Болдоновы, А. Солдатов, В. Тарбаев, см. подробнее [Шагжина 2000].

Для ведения христианской проповеди среди бурят, по примеру английского Библейского общества, в 1859 и 1861 г. соответственно возобновили свою работу Российское миссионерское общество и Русская миссия в Забайкалье, деятельность которых отражена в документах и материалах Государственного архива Иркутской области, Национального архива Республики Бурятия, Государственного архива Забайкальского края, фонда Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева. Архив Центра восточных рукописей ИМБТ СО РАН располагает фотографиями и документами, рукописями ученых по проблемам колонизации Сибири, христианизации аборигенного населения, вопросам просвещения и образования.

В литературе бытует точка зрения, что совместная работа русских миссионеров и бурят была «кустарной»: «Русские миссионеры подходили к реформе письма не с точки зрения развития бурят-монгольского литературного языка, а ставили перед собой практические задачи облегчения своих связей с бурят-монголами, — писал А. Оширов. — Они ограничивались лишь кустарным творчеством в этой области, хотя и имели наиболее широкие возможности научно поставить разработку проблем реформы письма. По этим причинам и миссионерская реформа монгольского письма не имела успеха» [Оширов 1929: 41].

Но, как показывают наши исследования других памятников этого периода переводы, изданные в этот период, были подготовлены на высоком научном уровне и их системные отличия от современных литературных языков связаны, в первую очередь, с тем, что они были написаны на диалектах соответствующих языков, ср. описания графофонетических и морфологических систем ряда миссионерских памятников на кириллице, созданных в рамках деятельности Переводческой комиссии, учрежденной при братстве св. Гурия в Казани в 1869 г. на чувашском [Савельев 2016], татарском [Нуриева 2015; 2017; Норманская, Нуриева в печати], башкирском [Норманская, Каримова, Эмба 2017], казахском [Шаймер-

динова 2016, Дыбо, Норманская 2016], саамском [Бакула 2016, Норманская 2016], марийском языке [Ключева, Норманская 2015; Ключева 2017; Норманская 2017], удмуртском [Безенова 2016а, 2016б; 2017], мансийском [Норманская 2015а, Норманская, Кошелюк 2017], хантыйском [Moldanova, Normanskaja 2018] селькупском [Норманская 2015б] языках. В настоящей статье мы планируем показать, что и первые кириллические книги на бурятском языке были выполнены на высоком научном уровне, их анализ дает новые сведения для хронологизации изменений бурятского вокализма.

В статье будет рассмотрен собственно языковой материал двух кириллических текстов «Учение о святой христианской вере. На наречии северо-байкальских бурят» (1877) и «Книга для чтения в бурятской школе» (1903), опубликованных на рубеже XIX—XX вв. вместе с другими произведениями, написанными на кириллице для бурятской аудитории — «Евангелие от Матфея» (1909), «Евангелие от Марка» (1912), «Евангелие от Луки» (1916), «Поучения готовящимся к святому Причастию», «Божественная литургия Иоанна Златоуста» (1896) и другими. В [Книге для чтения: 1903: 3] и [Учении о вере: 1877] указана диалектная принадлежность текстов, что дает исследователю редкую возможность анализа истории диалектов бурятского языка. Ранее первые тексты на бурятских диалектах фактически проанализированы не были. В настоящей статье мы планируем, с одной стороны, доказать, что миссионерские книги на бурятском языке могут быть использованы лингвистами как источник по истории бурятских диалектов, для этого нами была проведена экспедиция к носителям тункинского диалекта бурятского языка, сбор материала для аудиословаря и его последующая обработка в фонетической программе Praat. С другой стороны, материал рассматриваемых книг позволил верифицировать ряд положений сравнительно-исторической фонетики бурятского языка о времени и последовательности звуковых переходов в западно-бурятских диалектах.

Текст [Книги для чтения] написан на западно-бурятском диалекте, на что указано в предисловии: «В основу настоящей книги положено тункинское наречие, занимающее середину между северо-байкальскими наречиями и потому понятное сравнительно большому числу бурят» [Книга для чтения 1903: 3] (о тункинском говоре как составной части северо-байкальского наречия наряду с другими западно-бурятскими говорами см. [Руднев 1913: 124], о включении смежных тункинского, закамменского, окинского говоров в западный диалект см. [Цыдендамбаев 1968: 173; Будаев 1978: 24] и др.).

Диалектная принадлежность текста [Учение о вере 1877] обозначена на его титульном листе как «северо-байкальское наречие». На непосредственную связь рассматриваемых текстов с тункинским говором западного диалекта косвенно указывает и тот факт, что архиепископ Нил (Исакович), в XIX в. основавший монастырь в Тунке — районе нынешней Бурятии (в настоящее время эта местность так и называется — Нилова Пустынь), известен своими переводами богослужебной литературы, которые он делал с помощью своего ученика Н. Доржиева и др.

Как известно, носители тункинского говора в основной своей массе являются выходцами из Монголии. Но материал рассматриваемых памятников не содержит признаков южно-бурятских говоров, самый яркий из которых — наличие аффрикат, которые в других говорах, включая тункинский, перешли в щелевые *ш* и *ж*, *с* и *з*, а также в *ʃ*:

Анзагàн ‘соха’, *анзаганин*¹ (2 раза); *анзагàт*² [Книга для чтения 1903: 20], ср. лит.-бур. *анзаһан*, х.-монг. *анжис(ан)*, калм. *андсх*, стп.-м. *анʃисун*;

*сасарà*³ *идехэ* ‘насытиться’ [Учение о вере 1877: 9], ср. лит.-бур. *сада-*, х.-монг. *цад-*, калм. *цад-*, стп.-м. *сàд-*;

эжэн ‘хозяин’ [Там же: 4, 5], *Эжин* в значении ‘Иисус Христос’ [Учение о вере 1877: 9], ср. лит.-бур. *эзэн*, х.-монг. *эз(эн)*, калм. *эзн*, стп.-м. *ејен*;

ши ‘ты’ [Учение о вере 1877: 19], ср. зап.-бур., вост.-бур. *ши* ‘ты’, хамниг., сарт. *чи*, цонг. *чиш*, х.-монг. *чи*, калм. *чи*, стп.-м. *сʃи*;

хүшитэй ‘сильный’ [Книга для чтения 1903: 6 (3 раза), 7 (1 раз)], ср. лит.-бур. *хүшэн* (*хүсэн*), х.-монг. *хүч(ин)*, калм. *күчн*, стп.-м. *күйүн* ‘сила, мощь’;

¹ *Анзаган-ин* (POSS).

² *Анзага-д* (PL).

³ Здесь в разговорном варианте в слове *сасара* наблюдается, вероятно, выпадение звука *-h-* и стяжение сочетания гласных в долгий *-ā-*. Полагаем, что это предельное деепричастие выглядело в полном виде как *саһасараа* (**d > h*). О переходе **d > h* в интервокальном положении в говорах западного диалекта (*бодоод* — *боһоод* ‘встав (с места)’, *хошоод* — *хошооһоор* ‘по двое’) см. [Хомонов 1965: 43, 56; Рассадин 1982: 3—84; Матхеев 1970: 58]. В живых говорах часто имеет место неустойчивость *h* в интервокальном положении, что особенно характерно для говоров западного диалекта: об ослаблении и выпадении *h* между гласными в западных бурятских говорах см. [Рассадин 1982: 84].

жэбэ ‘ржавчина’, *жэбэндэ*⁴ ‘ржавчину’, *жэбэрин* ‘заржавев’, *жэбэрбэбуб*⁵ [Книга для чтения 1903: 20], ср. лит.-бур. *жэбэ* ‘ржавчина’, *жэбэрхэ* ‘ржаветь’, х.-монг. *зэв*, калм. *зев*, стп.-м. *jebe* ‘ржавчина’.

Не менее характерными чертами, идентифицирующими тексты рассматриваемых книг, как принадлежащие говору западно-бурятского диалекта, конечно же, являются лексические особенности. В обоих текстах попадает диалектная лексика, включая фонетические диалектизмы, характерные для западно-бурятского: *нажйр* ‘лето’ (вместо лит.-бур. *зун*) [Книга для чтения 1903: 12 (2 раза)]; *баранда*, *барни* ‘всё’ [Книга для чтения 1903: 5; 10, 19; Учение о вере 1877: 13]; от носителей тункинско-говора *барандаа* часто можно услышать в сочетании с усилительной частицей: *хуу барандаа* ‘абсолютно все’, ‘все до единого’ (лит. *бүхы*, *бултан*, *булгандаа*); *хөөхэй* ‘ребенок’ [Учение о вере 1877: 19], (лит. *үхибүүн*); *өөрсэ үгэй* ‘всё равно’, [Учение о вере 1877: 7] лит. *хамаагүй*; *таглажй* ‘заперев (дверь)’ (от *таглаха*) [Книга для чтения 1903: 16] (лит. *хааха*, *суургалха*, *шэбхэдэхэ*); *зөөшэ* ‘добро, нажитое’ (лит. *зөөри*) [Учение о вере 1877: 17]; *айлгуртай* ‘боязно, страшно’ [Учение о вере 1877: 19], (лит. *аймшагтай*); *үтэлхэ* ‘состариться’ (лит. *хүгшэрхэ*) [Учение о вере 1877: 17]; *тайлган*, *тайлга-тахил* — обряд жертвоприношения, проводимый западными бурятами-шаманистами; *тайлга-тахилда*, *тайлга-тахила* [Учение о вере 1877: 11]; *тахыл* [Книга для чтения 1903: 17]; *бб* ‘шаман’ [Учение о вере 1877: 15]⁶; тунк. *шар* ‘бык’ [Там же: 117] (лит. *үхэр*); *шагаабар* ‘окно’ [Там же: 116] — слово собственно бурятское от *шагаа* ‘смотреть, заглядывать, выглядывать’, в осин., бох. говорах западного диалекта можно услышать *шабаагар* (лит. *сонхо* < кит. *чуан-ху*; ср. юж.-бур. *цонкхо*; х.-монг. *цонх*). Ср. в современном тунк.: *Шабаагараараа харахадам*, *эрнигээрэмнай Ханда орожо ябаа*. ‘Посмотрел я в окошко, а в калитку входит Ханда’ — пример из работы [Замбулаева 2010: 176].

О принадлежности текста «Книги» к тункинскому говору, без сомнения, свидетельствует то, что в ряде слов, обозначающих животных и растения, произошло наращение дифтонга на месте краткого ауслаутного гласного, что характерно только для рассматриваемого говора: *хурихайдэ* [Книга для чтения 1903: 13], наряду с *хурйгэн*, *хургэн*, *хуриганй* ‘ягненку’, *хуригяя* ‘своего ягнёнка’ [там же, 12] (лит. *хурьган*); *батаганай* ‘мошкар’ [Там же: 8] (лит. *батаганаан*; *хара гурёгхой* ‘черная козуля’, табуированное название медведя [Там же: 6] (лит. *хара гөрөөхэн*); *хулаганй* ‘мышь’ [Там же: 7] (лит. *хулгана*), *хэрмэ* ‘белка’ (фонетически идентично *хэрмэй*) [Там же: 8], (лит. *хэрмэн*). Ср. с характерными словами тункинско-говора: *хэдэгэнэй* ‘овод’ вместо лит. *хэдэгэнэ*, *шасарганай* ‘облепиха’ вместо лит. *шасаргана*. В работе [Замбулаева: 2009], посвященной обучению учащихся литературному бурятскому языку в диалектных условиях (на материале тункинско-говора), приводятся примеры употребления данных диалектизмов в письменной речи учащихся: *Нөө жэл зэдэгэнэй элбэг гараа*. ‘В этом году земляника хорошо уродилась’. *Долоогоной түүжэ, бидэ аптекэдэ тушаагаабди*. ‘Мы собрали боярку и сдали в аптеку’. *Поли дээрэ яабалхаа суглуулхадамнай хулганай ай олон байгаа*. ‘Когда собирали картошку, в поле было много мышей’ [Замбулаева 2009: 15].

Отметим, что в рамках рассматриваемых книг разрабатывались принципы передачи звуков бурятского языка с помощью кириллических символов, графическая передача звуков. О том, что переводчики искали приемы для передачи специфических звуков бурятского языка, свидетельствуют рекомендации для читателей, данные им в Предисловии к «Книге для чтения». Для артикуляции бурятской фонемы [y], например, предлагается следующее: «...поставить губы в положение, нужное для произнесения [y], затем, приложив к губам концы пальцев для того, чтобы не изменили своего положения, нужно постараться произнести [ю]. Если мускулы губ, языка и щек не изменят принятого для произнесения [y] положения, то и выйдет требуемый звук» [Книга для чтения 1903: 4].

При работе с текстами обращает на себя внимание, что звук *h*, специфический для бурятского языка, обозначается в текстах аффрикатой *гх*, при беглом осмотре это может ошибочно указывать на отнесенность языка [Книги для чтения 1903] и [Учения о вере 1877] к архаичному языку ононских хамниган, в котором фонемы *к* и *х* на данном этапе сливаются в аффрикатном сочетании *кх*, а смычная его часть артикулируется неясно [Дамдинов 1977: 82—83]. Но в случае с [Книгой для чтения 1903] и [Учение о вере 1877] использование *гх* вместо фарингального проточного *h* является графическим способом передачи последнего: «Знак *гх* заменяет монгольские *с* и *кс* и в середине слова между гласными произносится как наше мягкое *г* в слове, например, ‘Господь’; в начале же слова почти ничем не отличается от нашего *х*» [Книга для чтения 1903: 4].

⁴ *Жэбэнд-э* (DAT).

⁵ *Жэбэрбэ-бу-б* (вопросительная частица-POSS)

⁶ У западных бурят в период конца XIX — начала XX в., о котором идёт речь, обряды проводили шаманы, а у восточных — ламы.

1.1 Графема *a*⁷ < ПМонг. **a*

хамта [Учение о вере 1877: 13], [Книга для чтения 1903: 5] < ПМонг. **kamtu*⁸ ‘вместе’ > лит.-бур. *хамта*, х.-монг. *хамт*, калм. *хамт*;
халуун [Учение о вере 1877: 9], [Книга для чтения 1903: 116] < ПМонг. **kalaun* ‘горячий’ > лит.-бур. *халуун*, х.-монг. *халуун*, калм. *халун*;
нагхан [Учение о вере 1877: 19] < ПМонг. **nasun* ‘возраст’ > лит.-бур. *нахан*, х.-монг. *нас(ан)*, калм. *наси*;
сак [Учение о вере 1877: 19] < ПМонг. **čag* ‘время, час’ > лит.-бур. *саг*, х.-монг. *саг*, калм. *саг*;
хариха [Учение о вере 1877: 15] < ПМонг. **kari-* ‘возвращаться’ > лит.-бур. *хариха*, х.-монг. *харих*, калм. *хэрх*;
гакса [Книга для чтения 1903: 116] < ПМонг. **gagča* ~ ПМонг. **gaŋča* ‘один, единственный’ > лит.-бур. *гагса*, *ганса* ‘один, единственный; только’ халха-м. *ганс*, *гагс*; калм. *һанц*;
дахà [Книга для чтения 1903: 116] < ПМонг. **daku* ‘шуба, надеваемая в морозы поверх верхней одежды’ > лит.-бур. *даха*, х.-монг. *дах*, калм. *дахà*;
сагàн [Книга для чтения 1903: 116] < ПМонг. **čagaan* ‘белый’ > лит.-бур. *сагаан*, х.-монг. *цагаан*, калм. *цаһан*.

1.2 Графема *a* < ПМонг. **i*

В современных бурятских диалектах произошел «перелом»: ПМонг. **i*, **i* после исторических ПМонг. **č*, **s* и носовых **m*, **n*, перешли в гласные более заднего ряда в зависимости от гласного второго слога. Такое же развитие представлено и в рассматриваемых книгах, графема *a* может быть рефлексом ПМонг. **i* в позиции перед **a* второго слога:

шāдхà ‘мочь’, *шадхàбиб*⁹ ‘я могу’ [Книга для чтения 1903: 2, 12] < ПМонг. **čida* ‘уметь, мочь’ > лит.-бур. *шадаха*, х.-монг. *чадах*, калм. *чадх*;
*шарамàл*¹⁰ *алтàn* ‘раззолочено’ [Книга для чтения 1903: 4] < ПМонг. **sira* ‘жёлтый’ > лит.-бур. *шара*, х.-монг. *шар*, калм. *шар*;
шагна [Учение о вере 1877: 13] < ПМонг. **čijla-* ‘слушать’ > лит.-бур. *шагна-*, х.-монг. *шагнах*, калм. *чинх*.

1.3 Графема *я* < ПМонг. **ya*

ябадàл ‘путь’ [Книга для чтения 1903: 3] < ПМонг. **yabu-* ‘идти’ > лит.-бур. *ябаха*, х.-монг. *явах*, калм. *йовх*;
якхàн ‘кость’ [Книга для чтения 1903: 3] < ПМонг. **yasun* ‘кость’ > х.-монг. *яс(ан)*, лит.-бур. *яһан*, калм. *ясн*.

⁷ Примечательно, что в тексте [Учение о вере 1877] нашёл некоторое отражение процесс, который отмечается во многих монголоведных работах — процесс упреждения *a* в первом слоге вплоть до радикального сдвига в отдельных монгольских языках. Как известно, фонема *u* < ПМонг. **i* второго слога в твёрдорядных словах вызвала упреждение предшествующих гласных *a*, *o*, *y*: ПМонг. **qari-* ‘возвращаться’ > лит.-бур. *хàриха*, х.-монг. *хàр’*-, калм. *хàр-*; ПМонг. **morin* ‘лошадь’ > лит.-бур. *мòрин*, х.-монг. *мòр’*, калм. *мòрн*; ПМонг. **qurim* ‘свадебный пир’ > калм. *хiр’м*. В [Учении о вере 1877: 7, 9, 11, 13] попадает прилагательное *адли* ‘похожий, подобный’ (в письм. монг. *adali*), которое после упреждения гласного первого слога и его редукции имеет форму *дэли*. В современном литературном бурятском языке встречается произношение *a* с переднеязычным оттенком в положении перед палатализованными, переднеязычными или среднеязычными согласными: [*мāни*] ‘нас’, [*āмин*] ‘дыхание’, ‘душа’, [*бāри*] ‘держи’, [*тāби*] ‘положи’. Это явление отражено во всех бурятских говорах, особенно в говорах западного диалекта, включая современный тункинский см. [Хомонов 1965: 41; Раднаев 1965: 84; Рассадин 1982: 7—8]; в дархатском и халхасском диалектах монгольского языка см. [Санжеев 1953: 72; Лувсанвандан 1967: 64—65; Мөөмөө 1975: 188]; в монгольских диалектах Внутренней Монголии встречаются случаи вплоть до перехода ПМонг. **a* > *e*: *edal* ‘похожий’ (ср. стп.-м. *adali*), *neran* ‘тонкий’ (ср. стп.-м. *narin*), *em* ‘жизнь’ (ср. стп.-м. *amin*) [Кага 1970: 241, 242; Рассадин 1982: 7—8]. О фактах упреждения *a* в первом слоге в таких примерах как *adali*, в дагурском языке см. [Kaluzynski 1970: 111]. В калмыцком языке общемонгольское ПМонг. **a* > [ä] перед *i*, что отражено даже в калмыцкой орфографии, [ä] передается графемой *э* (подробнее о фонемах *ä*, *ö*, *ü* в ару-хорчин-баринском, хорчинском, харачин-тумутском говорах Внутренней Монголии см. [Тодаева 1960: 22—23].

⁸ Здесь и далее ПМонг. формы приводятся по [Nugteren 2011].

⁹ *Шадаха-би* (‘я’) -*б* (POSS).

¹⁰ *Шара-мàл* (суффикс со значением ‘покрытый’).

1.4 Графема *я* < ПМонг. **ĩ*

В позиции перед ПМонг. **a* второго слога ПМонг. **ĩ* > *я* или *и*:

мяхà ‘мясо’ [Книга для чтения 1903: 1] < ПМонг. **mikan* > лит.-бур. *мяхан*, х.-монг. *мах(ан)*, калм. *махн*;
мингàн ‘тысяча’ [Книга для чтения 1903: 10] < ПМонг. **mīngan* ‘тысяча’ > лит.-бур. *мянга(н)*,
х.-монг. *мянга(н)*, калм. *миңһн*;

илàгха [Книга для чтения 1903: 8] < ПМонг. **hīlua* ‘мошкара, муха’ > лит.-бур. *илааһан* [Черемисов 1973: 277а]¹¹, *ялааһа(н)* [Черемисов 1973: 798а], *аляаһа(н)* [Черемисов 1973: 46а].

Разнобой рефлексии в первых книгах может быть обусловлен разными причинами, например, различием позиций (закрытостью-открытостью первого слога); или же тем, что процесс перелома еще не был закончен. Примеры дублетов есть и в современном литературном языке: ПМонг. **kilbar* ‘лёгкий’ > лит.-бур. *хилбар*, *хялбар* (х.-монг. *хялбар*, калм. *килвр*). Это явление в литературном бурятском языке, может быть, связано с тем, что позиции перелома в разных бурятских говорах могут быть разными, а в нормативный словарь попали формы разных говоров.

2.1 Графема *о* < ПМонг. **o*

Орохо ‘заходить’ [Учение о вере 1877: 7]; *ороходò*¹² ‘когда заходит’ [Книга для чтения 1903: 116] < ПМонг. **ora-* > лит.-бур. *орохо*, х.-монг. *орох*, калм. *орх*; *болохо* [Учение о вере 1877: 9]; *болгòн*, *болбòл* [Книга для чтения 1903: 12] < ПМонг. **bol-* ‘стать, становиться кем-л., каким-л.’ лит.-бур. *болохо*, х.-монг. *болох*, калм. *болх*;

хоюр ‘два’ [Учение о вере 1877: 15]; *хоёр* [Книга для чтения 1903: 1, 11, 12, многократно] < ПМонг. **kojar* > лит.-бур. *хоёр*, х.-монг. *хоёр*, калм. *хойр*;

хонин (2 раза) ‘овца’, *хонитэй* ‘имеющий овцу’ [Книга для чтения 1903: 14] < ПМонг. **konin* ‘овца’ > лит.-бур. *хонин*, х.-монг. *хонь*, *хонин*; калм. *хөн*;

хорин [Книга для чтения 1903: 14] < ПМонг. **korin* ‘двадцать’ > лит.-бур. *хорин*, х.-монг. *хорь* (*хорин*), калм. *хөрн*;

хорохой [Книга для чтения 1903: 8] < ПМонг. **korakai* ‘червь’, лит.-бур. *хорхой*, х.-монг. *хорхой*, калм. *хорха*;

холтогò [Книга для чтения 1903: 7] < ПМонг. **qoltusun* ‘кора дерева’ > лит.-бур. *холтоһон*, х.-монг. *холтос*.

2.2 Графема *о* < ПМонг. **õ*

Графема *о* в рассматриваемых книгах также может быть рефлексом ПМонг. **ĩ* в позиции перелома под влиянием ПМонг. **o*, **oi* второго слога: *шоргòльжин* ‘муравей’ [Книга для чтения 1903: 117] < ПМонг. **širgoljin* > х.-монг. *шоргоолж(ин)*, лит.-бур. *шоргоолжон*, *шоргоолзон*, калм. *шорһлжн*;

шорòйгар ‘землём’ [Книга для чтения 1903: 10] < ПМонг. **široi* ‘земля, пыль’ > лит.-бур. *шорой*, х.-монг. *шорой*, калм. *шора*;

шонò [Книга для чтения 1903: 5, 9, 10, 12, 13] < ПМонг. **šino* ‘волк’ > лит.-бур. *шоно*, х.-монг. *чоно(н)*, калм. *чон*.

Особый рефлекс представлен в слове ПМонг. **jirguan* ‘шесть’, *жоргò* [Книга для чтения 1903: 10] // *жергò* [Книга для чтения 1903: 19] // *жергòн* [Книга для чтения 1903: 117]; лит.-бур. *зургаан*, х.-монг. *зургаа(н)*, калм. *зурһан*. Он указывает на наличие спорадического «оканья» в западно-бурятских говорах: в современном тунк. *хотёго* ‘нож’ (ср. в лит.-бур. *хутага*); *одёгон* ‘шаманка’ (лит.-бур. *удаган*), *болжомор* ‘жаворонок’ (лит.-бур. *булжамар*, *булжамуур*), *боро* ‘глина’ (лит.-бур. *бур*), булаг. *хошохо* ‘закрывать, запирает’ (лит.-бур. *хушаха*), барг. *горогор* ‘стройный’ (лит.-бур. *гурагар*). Об употреблении *о* вместо литературного *у* в восточных говорах см. работы [Санжеев 1939: 13; Шагдаров 1968: 156], в калмыцком языке — [Кичиков 1967: 26], в монгольских диалектах Внутренней Монголии — [Руднев 1911: 191]. Наличие указанных вариантов свидетельствует о неравномерности процесса перелома *ĩ* в разных бурятских говорах и монгольских языках.

3.1 Графема *у* < ПМонг. **u*

Сук [Учение о вере 1877: 15] < ПМонг. **šug* ‘вместе’ > лит.-бур. *суг*, х.-монг. *суг*, калм. *суг*;

¹¹ Буквы а и в означают правые и левые колонки в словаре.

¹² *Орохо-дò* (REFL.POSS).

хурà ‘спросил’ [Книга для чтения 1903: 21], [Учение о вере 1877: 7]; < ПМонг. **sura-* ‘спросить’ > лит.-бур. *хураха*, х.-монг. *сурах*, калм. *сурх*;
суглархада ‘когда собираетесь’ [Учение о вере 1877: 11]; *суглужажи* ‘собирая’ [Книга для чтения 1903: 16] < ПМонг. **čigla-* ‘собирать’ > лит.-бур. *суглаха*, х.-монг. *цуглах*, калм. *цуглх*;
худал ‘ложь’ [Учение о вере 1877: 7, 11, 15; Книга для чтения 1903: 9] < ПМонг. **kudal* ‘ложь’ > лит.-бур. *худал*, х.-монг. *худал*, калм. *худл*;
хулганй ‘мышь’ [Книга для чтения 1903: 117] < ПМонг. **kulugana* ‘мышь’ > лит.-бур. *хулгана*, х.-монг. *хулгана*, калм. *хулһн*;
хуриган ‘ягненок’ [Книга для чтения 1903: 12] < ПМонг. **kurigan* > лит.-бур. *хурьга(н)*, х.-монг. *хурга(н)*; калм. *хургн*;
субут ‘жемчуг’ [Книга для чтения 1903: 4] < ПМонг. **subud* ‘жемчуг’ > лит.-бур. *хубад*, х.-монг. *сувд(ан)*, калм. *сувсн*;
бургэгхан ‘прут’ [Книга для чтения 1903: 2] < ПМонг. **burgasun* ‘прут’ > лит.-бур. *бургаахан*, х.-монг. *бургас(ан)*, *бургаас(ан)*, калм. *бурһс*;
утан ‘дым’ [Книга для чтения 1903: 117] < ПМонг. **hutua* ‘дым’ > лит.-бур. *утаан*, х.-монг. *утаа(н)*, калм. *утан*;
уляган ‘осина’ [Книга для чтения 1903: 7] < ПМонг. **huliasun* ‘осина’ > лит.-бур. *уляахан*, х.-монг. *улиас(ан)*, калм. *уласн*.

3.2 Графема у < ПМонг. *i

Графема у в рассматриваемых книгах также может быть рефлексом ПМонг. *i в позиции перелома под влиянием ПМонг. *и, *аи, *й второго слога:

шугху [Учение о вере 1877: 11, 15] < ПМонг. **čisun* ‘кровь’ > лит.-бур. *шуһан*, х.-монг. *цус(ан)*, калм. *цусн*.

4.1 Графема ү < ПМонг. *й

үгэй ‘не’ [Учение о вере 1877: 9 (7 раз), 19] < ПМонг. **ügei* ‘не, нет, без’ > лит.-бур. *үгы*; х.-монг. *үгүй*; калм. *го*, *уга*;

үлигэр [Учение о вере 1877: 9] ‘пример’ < ПМонг. **üliger* ‘история, сказка, пример’ > лит.-бур. *үльгэр*, х.-монг. *үлгэр*, калм. *үлгүр*;

үнэн ‘праведный’ [Учение о вере 1877: 7] < ПМонг. **ünen* ‘правда’ > лит.-бур. *үнэн*, х.-монг. *үнэн*, калм. *үнн*;

сүмэ ‘дацан’ [Учение о вере 1877: 11] < ПМонг. **süme* ‘дацан, буддийский храм’ > лит.-бур. *һүмэ*; х.-монг. *сүм*, калм. *сүм*;

үзэх ‘видеть’ [Учение о вере 1877: 9] < ПМонг. **üje-* ‘видеть’ > лит.-бур. *үзэхэ*, х.-монг. *үзэх*, калм. *үзх*;

үндүгхэн ‘корень’ [Книга для чтения 1903: 13] < ПМонг. **ündesün* ‘корень’ > лит.-бур. *үндэһэн*, х.-монг. *үндэс*, *үндсэн*; калм. *үндсн*;

сү ‘молоко’ [Книга для чтения 1903: 5] < ПМонг. **sü(n)* ~ ПМонг. **üsün* ‘молоко’ > лит.-бур. *һү(н)*, лит.-бур. тунк. *сүү*, х.-монг. *сүү(н)*, калм. *үсн*;

хүхү ‘топор’ [Книга для чтения 1903: 6]; < ПМонг. **süke* ‘топор’ > лит.-бур. *һүхэ*, х.-монг. *сүх(эн)*, калм. *сүк*;

бүгхэ ‘ремень, пояс’ [Книга для чтения 1903: 116] < ПМонг. **büse* ‘ремень, пояс’ > лит.-бур. *бүһэ*, *бэһэ*; х.-монг. *бүс(эн)*; калм. *бүс*;

бүри ‘очень’ [Книга для чтения 1903: 7] < ПМонг. **büri* ‘каждый, все; очень’ > лит.-бур. *бүри*, лит.-бур. барг. *бэри* ‘очень’, ‘совсем не’, качуг. *бэрэ*, бох. *бэрэ* id. [Рассадин 1982: 18]; х.-монг. *бүри*, *бүр*; калм. *бүр*.

4.2 Графема ү < ПМонг. *ö

схүни ‘ночь, ночью’ [Учение о вере 1877: 19]; *схүни* [Книга для чтения 1903: 8] < ПМонг. **söni* ‘ночь’ > лит.-бур. *һүни*; х.-монг. *сөнө*, калм. *сө*;

үгэгхэн ‘давший, от *дать*’ [Учение о вере 1877: 7]; *үгд* ‘дал’ [Книга для чтения 1903: 11] < ПМонг. **ög-* ‘дать’ > лит.-бур. *үгэхэ*, *үхэ*; тунк. *үхэ*; х.-монг. *өгөх*, *өх*; калм. *өгх*;

мүргүхү ‘молиться, кланяться’ [Учение о вере 1877: 11]; *мүргүхү* [Книга для чтения 1903: 4] < ПМонг. **mörgü-* id. > лит.-бур. *мүргэхэ*, х.-монг. *мөргөх*, калм. *мөргх*;

мүн 'так, действительно' [Книга для чтения 1903: 6] < ПМонг. *mön id. < лит.-бур. мун, х.-монг. мөн, калм. мөн;

үлүднэ 'испытывает чувство голода', [Книга для чтения 1903: 116] < ПМонг. *öles- 'голодать' > лит.-бур. үлдэхэ, х.-монг. өлсөх, калм. өлсх;

харá гурóгхон здесь: 'медведь', [Книга для чтения 1903: 13] < ПМонг. *göreesün 'дикая коза' > лит.-бур. гүрөөхэн, х.-монг. гөрөө, калм. гөрэсн;

хүбүүн [Книга для чтения 1903: 9] < ПМонг. *köbeün/*köün/*keü 'мальчик, ребёнок' > лит.-бур. хүбүү(н), х.-монг. хөвүүн, хувүүн; калм. көвүн.

4.3 Графема *ü* < ПМонг. *e

Этот рефлекс характерен для слов с ПМонг. *ü во втором слоге:

үбүгүн 'старик' [Учение о вере 1877: 19] < ПМонг. *ebügen 'старик' > лит.-бур. үбгэн, х.-монг. өвгөн, өвөг; калм. өвгн;

үбүл 'зима' [Книга для чтения 1903: 13] < ПМонг. *ebül > лит.-бур. үбэл, х.-монг. өвөл, калм. өвл;

үргү- 'поднимать' [Учение о вере 1877: 15; Книга для чтения 1903: 3] < ПМонг. *ergü- > лит.-бур., үргэ-, х.-монг. өргө-, калм. өрг-;

түмүр 'железо' [Книга для чтения 1903: 6] < ПМонг. *temür > лит.-бур. түмэр, х.-монг. төмөр, калм. төмг;

үлгэнэ 'вешает' [Книга для чтения 1903: 19] < ПМонг. *elgü- 'повесить' > лит.-бур. үлгэхэ, х.-монг. өлгөх, калм. өлгх;

үбүгүн 'старик' [Книга для чтения 1903: 3, 11, 14, 15, 21]; < ПМонг. *ebügen 'старик' > лит.-бур. үбгэн, х.-монг. өвгөн, өвөг; калм. өвгн;

үбүшин 'болезнь' [Учение: 11, 19] < ПМонг. *ebešin > лит.-бур. үбшэ(н), эбшэн, х.-монг. өвчин, калм. өвчн.

4.4 Графема *ü* < ПМонг. *i

В [Книге для чтения 1903] позиции перед ПМонг. *u непервого слога ПМонг. *i > ü:

шүлүн [Книга для чтения 1903: 10, 11, 19, 117] < ПМонг. *šilaun 'камень' > лит.-бур. шулуун; х.-монг. чулуу(н), калм. чолун;

шүбүн [Книга для чтения 1903: 8] < ПМонг. *šibaun 'птица' > лит.-бур. шубуун, х.-монг. шувуу(н), калм. шовун.

4.5 Графема *ю* < ПМонг. *i

нюдүн [Книга для чтения 1903: 15, 17, 19] < ПМонг. *nidün 'глаза' > лит.-бур., тунк. нюдэн, х.-монг. нүд(эн), калм. нүдн.

5. Графема *ö* < ПМонг. *ö

Анализ графической системы текстов показывает низкочастотное использование в обоих текстах гласного *ö*. Обычно он, как и в литературном бурятском, является рефлексом долгого гласного, происходящего из стяжений, т. е. ПМонг. *öe, ср., например, бōлōлхō [Учение о вере 1877: 35] 'шаманить', бōнүттэ [Учение о вере 1877: 91] 'шаманам', бōнүди [Учение о вере 1877: 91] 'шаманов', бō [Учение о вере 1877: 11, 15, 89] 'шаман' < ПМонг. *böe, öp-örië [Учение о вере 1877: 13] 'друг друга', örië [Учение о вере 1877: 15, 23, 25, 39, 47, 49, 51, 55, 67, 87, 101, 107, 133, 141], örië [Книга для чтения: 5] 'свой'.

Только в [Учении о вере 1877], более раннем из двух памятников, есть несколько случаев, когда *ö* является рефлексом ПМонг. *ö:

нōгōдōн 'другой' [Учение о вере: 11], нүгōдэдэ 'другому' [Книга для чтения 1903: 11] < ПМонг. *nögee 'другой' > лит.-бур. нүгөө, х.-монг. нөгөө, калм. нөгэ;

ōлōдиō 'вдруг проголодался' [Учение о вере 1877: 83] < ПМонг. *öles- 'проголодаться' > лит.-бур. үлдэхэ, х.-монг. өлсөх, калм. өлсх.

Но, как было сказано выше, в большинстве слов с ПМонг. *ö, которые в монгольском языке пишутся с *ө* в первом слоге, в рассматриваемых текстах представлено *ү*: үргүнэбди 'делаем жертвоприношения' [Учение о вере 1877: 11, 15] (монг. өргөх); мүргүл 'молебен' [Там же: 13, 15] (монг. мөргөл); үтүлхэ 'стареть' [Там же: 19, 17]; [Книга для чтения 1903: 19] (монг. өтлөх); хүдүлгүжи 'шевеля' [Там же: 19]

(монг. *хөдөлгөх*), *үбүүн* ‘старик’ [Книга для чтения 1903: 3, 11, 14, 21] (монг. *өвгөн*); *хүдүүлмүри* ‘работа’ [Там же: 20] (монг. *хөдөлмөр*); *үгыш* ‘дай’ [Там же: 20] (монг. *өг*). Такой сдвиг в эволюции продолжается и в современном тункинском говоре: «Чётких материалов, подтверждающих фонематичность *ө* и *ү*, получить для тункинского говора нам не удалось. Если окинцы чётко различали *хөрхө* ‘замерзать’ и *хүрхэ* ‘достигать’, то тункинцы их не различали. В их произношении оба эти глагола звучат как *хүрхэ*... Создается впечатление, что сейчас в тункинском говоре бывшие некогда самостоятельными фонемы [ө] и [ү] сливаются в одну фонему [ү] с произносительными вариантами *ө* и *ү*» [Рассадин 1996: 36—37]. Сказанное подтверждается наблюдениями и других исследователей тункинского говора, например: «Гласные переднего ряда *ө* и *ү* в большинстве случаев четко не различаются, и *ө*, и *ү* акустически (на слух) воспринимаются скорее как *ү*» [Черемисов 1941: 121—122]. Результат этот подтверждается и инструментальным анализом собранного полевого материала современного тункинского диалекта в программе Praat.

В современных говорах западно-бурятского ареала, согласно существующей литературе по диалектам, *ө* как самостоятельная фонема используется в аларском говоре: *өдөр* ‘день’, *хөл* ‘нога’, *өбөл* ‘зима’ [Поппе 1930: 43—44], в окинском: *өбөл* ‘зима’, *хөрөнгө* ‘закваска’, *өтхөн* ‘густой’ [Рассадин 1982: 18], боханском: *өнтэлэг* ‘конопля’, *дөлэн* ‘пламя’ [Хомонов 1965: 41], нижнеудинском: *көкө* ‘синий’, *өркө* ‘труба дымоходная’ [Дарбеева 1978: 31—32]. Появление *ө* в первом слоге в большинстве таких случаев исследователи объясняют тем, что древняя фонема ПМонг. **e* в ходе эволюции могла приобрести черты огубленности под влиянием гласного последующего слога (см., например, [Рассадин 1982: 19], но в рассматриваемых книгах в этих случаях также употребляется *ү*:

хүбүн ‘мальчик’ [Книга для чтения 1903: 9] < ПМонг. **köün* / **köbegün* / **keü*;

үргү- ‘поднимать’ [Книга для чтения 1903: 3] < ПМонг. **ergü*- ‘поднимать’, ср.-монг. *ergü*- [Haenisch 1939: 45] > х.-монг. *өргөх*, лит.-бур. *үргэхэ*, калм. *өргх*;

үлгэ- ‘повесить’ [Учение о вере 1877: 19] < ПМонг. **elgü*- ‘повесить’ > ср.-монг. *elgu*- [Haenisch 1939: 43], письм.-м. *elgü*- [Lessing 1995: 309a¹³], *ölgö*- [Lessing 1995: 633b] ордос. *ülgü*- [Mostaert 1944: 755b], х.-монг. *өлгөх*, бур. *үлгэхэ*, калм. *өлгх*;

үбүл ‘зима’ [Книга для чтения 1903: 13] < ПМонг. **ebül* > *ebülje*- / *öbülje*- ‘проводить зиму’ [Поппе 1938: 151, 272] > лит.-бур. *үбэл*.

Однако, примеры, в которых представлено сохранение ПМонг. *ö*: *нөгөдөн* ‘другой’ [Учение о вере 1877: 11], *өлөдшө* ‘вдруг проголодался’ [Учение о вере 1877: 83] в более ранней книге, указывают на то, что процесс перехода **ö* > *ү* был еще не завершен в конце XIX века.

6. Графема *э* < ПМонг. **e*

эдэгэ- [Учение о вере 1877: 11] < ПМонг. **edege*- ‘излечиться’ > тунк. *эдэгэхэ*, лит.-бур. *эдэгэхэ*, х.-монг. *эдгэх*, калм. *эдгх*;

эндэ ‘здесь’ [Учение о вере 1877: 9] < ПМонг. **ende* ‘здесь’ > лит.-бур. *эндэ*, х.-монг. *энд*, калм. *энд*;

нэрэ ‘имя’ [Учение о вере 1877: 7] < ПМонг. **nerē* > тунк. *нэрэ*, лит.-бур. *нэрэ*, х.-монг. *нэр*, калм. *нер*;

эсэгэ ‘отец’ [Учение о вере 1877: 7]; *эсэгэ* [Книга для чтения 1903: 21] < ПМонг. **ešige*- > тунк. *эсэгэ*, лит.-бур. *эсэгэ*, х.-монг. *эсэг*, калм. *эцк*;

ехэ ‘большой’ [Учение о вере 1877: 15, 19] < ПМонг. **yeke* ‘большой’ > лит.-бур. *ехэ*, х.-монг. *их*, калм. *ик*;

эхэ ‘мать’ [Книга для чтения 1903: 21] < ПМонг. **eke* > лит.-бур. *эхэ*, х.-монг. *эх*, калм. *эк*;

гэтэгхэн ‘кишки’ [Книга для чтения 1903: 15, 116] < ПМонг. **gedesün* ‘кишечник’ > лит.-бур. *гэдэгхэн*(н), *гэтэгхэн*(н); х.-монг. *гэдэс*, *гэдсэ*(н), калм. *гесн*;

эбүр ‘пазуха’ [Книга для чтения 1903: 117] < ПМонг. **ebür* / ПМонг. **öber* [Поппе 1938: 150a, 272a] > лит.-бур. *эбэр*, х.-монг. *эвэр*, калм. *өвр*;

энэ ‘этот, это’ [Учение о вере 1877: 9, 15]; *энэ* [Книга для чтения 1903: 3, 11, 12] < ПМонг. **ene* > лит.-бур. *энэ*, х.-монг. *энэ*, калм. *эн*;

хэрэлдэхү ‘ссориться’ [Книга для чтения 1903: 11 (4 раза)] < ПМонг. **kereldü*- ‘ссориться’ > лит.-бур. *хэрэлдэхэ*, х.-монг. *хэрэлдэх*, калм. *керлдх*.

7.1 Графема *и* < ПМонг. **i*

К важным признакам, отличающим диалект первых книг от литературного бурятского языка, безусловно, должно быть отнесено достаточно последовательное употребление *и* в первом и последующих

¹³ Буквы а и в означают правые и левые колонки в словаре.

словах, соответствующее х.-монг. *и* < ПМонг. **i*, иногда в обоих текстах оно чередуется с э: *нигэ* ‘один’ [Учение о вере 1877: 9] / *нэгэнин* [Учение о вере 1877: 11; Книга для чтения 1903: 9,13,14,15]; *иде-* ‘есть, кушать’ [Учение о вере 1877: 13; Книга для чтения 1903: 8, 12, 13, 15, 17] / *эди-* [Книга для чтения 1903: 8]; При этом можно отметить, что в более ранней книге [Учение о вере 1877] э зафиксировано в такой позиции только один раз¹⁴: *нэгэнин* ‘один’ [Учение о вере 1877: 11], а в [Книге для чтения 1903] такие употребления уже частотны.

би ‘я’ [Учение о вере 1877: 7; Книга для чтения 1903: 11, 20] < ПМонг. **bi* ‘я’ > лит.-бур. *би*, х.-монг. *би*, калм. *би*;

жил ‘год’ [Учение о вере 1877: 19; Книга для чтения 1903: 13] < ПМонг. **jil* ‘год’ > лит.-бур. *жэл*, х.-монг. *jil*, калм. *jil*;

нигэ ‘один’ [Учение о вере 1877: 9] < ПМонг. **nike(n)* > лит.-бур. *нэгэ(н)*, х.-монг. *нэг(эн)*, калм. *нег(н)*.

идехэ ‘есть, кушать’ [Учение о вере 1877: 13; Книга для чтения 1903: 8], *идэдэк* ‘ест, кушает’ [Книга для чтения 1903: 12, 13, 15, 17] // *эди-* [Книга для чтения 1903: 8] < ПМонг. **ide-* ‘есть, кушать’ > лит.-бур. *эдиэхэ*, х.-монг. *идэх*, калм. *идх*;

ильёнэ ‘отправляет’ [Учение о вере 1877: 13] < ПМонг. **ilege-* ‘посылать’ > лит.-бур. *эльгээхэ*, х.-монг. *илгээх*, калм. *илгэх*;

итигэхэ ‘верить’ [Учение о вере 1877: 7, 11] < ПМонг. **itege-* ‘верить’ > лит.-бур. *этигэхэ*, х.-монг. *итгэх*, калм. *иткх*;

шинэ ‘новый’ [Книга для чтения 1903: 7] < ПМонг. **sine* ‘новый’ > лит.-бур. *шэнэ*; х.-монг. *шинэ*, калм. *шин*;

шил ‘стекло’ [Книга для чтения 1903: 19], ср. лит.-бур. *шэлэ*, х.-монг. *шил*, калм. *шил*, стп.-м. *sili*;

ирэхэ ‘прийти’ [Книга для чтения 1903: 6, 9, 14, 15, 16] / *ерэ-* [Учение о вере 1877: 11, 13, 19] < ПМонг. **ire-* ‘прийти’ > лит.-бур. *ерэхэ*, х.-монг. *ирэх*, калм. *ирх*;

шурэ [Книга для чтения 1903: 11] < ПМонг. **siree* ‘стол’ > лит.-бур. *шэрээ*, х.-монг. *širee(n)*, калм. *širä*.

7.2 Графема *и* < ПМонг. **i*

ши [Учение о вере 1877: 19; Книга для чтения 1903: 11, 20] < ПМонг. **ši* ‘ты’ > лит.-бур. *ши*, х.-монг. *чи*, калм. *чи*;

бишй ‘не’ [Книга для чтения 1903: 117] < ПМонг. **bisi* отр. част. ‘не’ > лит.-бур. *бэшэ*, х.-монг. *биш*, калм. *биш*;

илдгха [Книга для чтения 1903: 8] < ПМонг. **hīlūa* ‘мошकारа, муха’ > лит.-бур. *yalaaha(n)*, *alyaaha(n)*, х.-монг. *yalaan(n)*, калм. *ilāsn*.

Интересно, что в этом отношении современный тункинский диалект по нашим полевым данным отличается от материала памятника. Фонетический анализ современных записей в программе Praat показал, что рефлексы ПМонг. **e* и **i* по формантам практически не различаются, формантные облака рефлексов ПМонг. **i* — F1 270—500, F2 1370—2400; ПМонг. **e* — F1 300—530, F2 1570—2000 почти полностью пересекаются. А в языке рассмотренных книг процесс перехода ПМонг. **i* > э, вероятно, только начинался, для всех слов с такой рефлексацией представлены дублиеты с *и*.

8. Выводы

Системы кратких гласных первого слога в [Учении о вере 1877] и [Книге для чтения 1903] различаются в вопросе частичного сохранения ПМонг. **ö*: в первой из них, созданной в 1877 году, лексемы с *ö* в первом слоге встречаются, во второй книге, изданной в 1903 году, такие рефлексации уже не зафиксированы. Это позволяет нам датировать процесс перехода ПМонг. **ö* > *y* в западно-бурятских диалектах концом XIX века. Еще одно существенное различие уже обеих книг от литературного бурятского языка наблюдается при рефлексации слов с ПМонг. **i*, **i* в первом слоге не в позиции «перелома». В первых книгах они имеют стандартную рефлексацию с сохранением *и*. При этом можно отметить, что в более ранней книге [Учение о вере 1877] дублиеты при отражении ПМонг. **i* встречаются крайне редко: э зафиксировано в такой позиции только один раз: *нэгэнин* ‘один’ [Учение о вере 1877: 11], а в [Книге для чтения 1903] такие употребления уже весьма частотны. В литературном бурятском языке ПМонг. **i*, **i*

¹⁴ В [Учении о вере 1877] *e* достаточно последовательно используется в соответствии с лит.-бур. *e-* в начале слова: *ирэ-* ‘прийти’ [Книга для чтения 1903: 6, 9, 14, 15, 16] / *ерэ-* [Учение о вере 1877: 11, 13, 19] лит.-бур. *ерэхэ*; *ихэ* ‘большой’ [Книга для чтения 1903: 13, 14] / *ехэ* [Учение о вере 1877: 15, 19] лит.-бур. *ехэ*.

Таблица 1

Сводная таблица по гласным первого слога

ПМонг.	Памятники	Лит.-бур.
*a	a	a
*ya	я	я
*o	o	o
*u	y	y
*ö	ÿ (ö)	ÿ
*ü	ÿ	ÿ
*e	э	e
*e-ü, *eb-	ÿ	ÿ
*i	u (/e)	u, e
*i-ü	ю	я ю
*i	u	u, e
*i-a	a (*č, *s_), я / u (*m, *n_), u o	a
*i-o	ÿ [Книга для чтения 1903]	o
*i-u	y [Учение о в вере 1877]	y

во многих случаях переходят в *e*, а в современном тункинском диалекте ПМонг. **i*, **i* не в позиции перелома полностью совпадают с ПМонг. **e*. На основании этих данных можно предположить, что процесс перехода ПМонг. **i*, **i* > лит.-бур. *e* является весьма поздним, только начавшимся в конце XIX века, а остальные изменения кратких гласных первого слога, произошедшие в литературном языке, «переломы» **i-ü*, **e-ü*, **i-a/o/u* были достаточно ранними и к концу XIX века уже завершились.

Таким образом, первые книги на бурятском языке, точно отражая диалектные особенности языка своего времени, являются ценным источником для установления хронологии фонетических переходов в истории бурятского языка.

Сокращения

Языки и диалекты

- барг. — баргузинский говор бурятского языка
- бох. — боханский говор бурятского языка
- бул. — эхирит-булагатский говор бурятского языка
- бур. — бурятский язык
- вост.-бур. — восточные говоры бурятского языка
- зап.-бур. — западные говоры бурятского языка
- калм. — калмыцкий язык
- качуг. — качугский говор бурятского языка
- кит. — китайский язык
- лит.-бур. — литературно-бурятский язык
- монг. — монгольский язык
- ордос. — ордосский язык
- осин. — осинский говор бурятского языка
- письм.-м. — письменный монгольский язык
- ПМонг. — прамонгольский язык
- сарт. — сартульский говор бурятского языка
- ср.-монг. — средневековый монгольский язык
- тунк. — тункинский говор бурятского языка
- х.-монг. — халхасский диалект монгольского языка
- хамниг. — язык ононских хамниган
- цонг. — цонгольский говор бурятского языка
- юж.-бур. — южные говоры бурятского языка

Г л о с с ы

- POSS — показатель поссесивности
 PL — показатель множественного числа
 DAT — показатель дательного падежа
 REFL.POSS — показатель возвратной притяжательности

Л и т е р а т у р а

Бакула 2016 — Бакула В. Б. Вокализма первого слога в кильдинском диалекте саамского языка по данным Евангелия от Матфея (1878) // Урало-алтайские исследования. 2016, 3. С. 13—33. {*Bakula V. B. Vocalism of the first syllable in the Kildin Sami dialect (case study of Matthew 1878) // Ural-Altaiic Studies. 2016. Vol. 3. P. 13—33.*}

Башкирско-русский словарь 1899 — Башкирско-русский словарь, составитель Катаринский В. В. при помощи башкира Куватова. Оренбург, 1899. {*Bashkir-Russian dictionary, compiled by Katarinski V. V. with the help of a Bashkir named Kuvatov. Orenburg, 1899.*}

Безенова 2016а — Безенова М. П. Наставление христианское святителя Тихона на вотском языке 1891 г.: графические и вокалические особенности // Урало-алтайские исследования. 2016, 1. С. 7—40. {*Bezenova M. P. The Udmurt written monument “Christian admonition of Saint Tikhon in the Votyak language” of 1891: graphic and vocalic features // Ural-Altaiic Studies. 2016. Vol. 1. P. 7—40.*}

Безенова 2016б — Безенова М. П. Наставление христианское святителя Тихона на вотском языке 1891 г.: особенности консонантизма // Урало-алтайские исследования. 2016, 3. С. 46—63. {*Bezenova M. P. The Udmurt written monument “Christian admonition of Saint Tikhon in the Votyak language” of 1891: consonant features // Ural-Altaiic Studies. 2016. Vol. 3. P. 46—63.*}

Будаев 1978 — Будаев Ц. Б. Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении. Новосибирск, 1978. {*Budaev Ts. B. Buryat dialectal vocabulary in a comparative-historical view. Novosibirsk, 1978.*}

Дамдинов 1977 — Дамдинов Д. Г. О языке закаменских (армакских) хамниган. В кн.: Исследование бурятских и русских говоров. Улан-Удэ, 1977. С. 40—46. {*Damdinov D. G. On the language of Zakamensk (Armak) Khamnigans. In: Study of Buryat and Russian dialects. Ulan-Ude, 1977. P. 40—46.*}

Дарбеева 1978 — Дарбеева А. А. Влияние двуязычия на развитие изолированного диалекта (на материале монгольских языков). М., 1978. {*Darbeeveva A. A. Influence of bilingualism on the development of an isolated dialect (based on Mongolic material). M., 1978.*}

Дыбо, Норманская 2016 — Дыбо А. В., Норманская Ю. В. Первые кириллические книги на казахском языке как источники для изучения диалектов // Урало-алтайские исследования. 2016, 4 (23). С. 139—153. {*Dybo A. V., Normanskaya Yu. V. The first Cyrillic books in Kazakh as a base for studying the history of dialects and creating a literary standard // Ural-Altaiic Studies. 2016. Vol. 4. P. 139—153.*}

Замбулаева 2009 — Замбулаева Н. Г. Обучение младших школьников литературному бурятскому языку в диалектных условиях (на материале тункинского говора). Улан-Удэ, 2009. {*Zambulaeva N. G. Teaching elementary school children the Literary Buryat language in dialectal environment (based on the Tunkin dialect). Ulan-Ude, 2009.*}

Замбулаева 2010 — Замбулаева Н. Г. Лингвистический аспект обучения литературному бурятскому языку в диалектных условиях // Вестник БГУ. Теория и методика обучения. Вып.15. Улан-Удэ, 2010. {*Zambulaeva N. G. Linguistic properties of teaching Literary Buryat in dialectal environment // BSU Bulletin. Theory and methods of teaching. Is. 15. Ulan-Ude, 2010.*}

Кичиков 1967 — Кичиков А. Ш. Дифференциальные признаки говоров калмыцкого языка // Учен. зап. Калм. НИИЯЛИ. Вып. 5. Элиста, 1967. {*Kichikov A. Sh. Differential features of Kalmyk dialects // Proceedings of Kalmyk RILLH. Is. 5. Elista, 1967.*}

Ключева 2017 — Ключева М. А. Первые марийские буквари (лугового наречия) 1870-х гг. Ч. 2. Особенности консонантизма // Урало-алтайские исследования. 2017, 4. С. 113—138. {*Klyucheva M. A. The first Mari alphabet books of the meadow dialect (1870s): Part II. Features of Consonantism // Ural-Altaiic Studies. 2017. Vol. 4. P. 113—138.*}

Ключева, Норманская 2015 — Ключева М. А., Норманская Ю. В. Первые луговомарийские буквари 1870-х гг.: лингвистический обзор. Часть I. Введение. Гласные звуки и буквы для них. Урало-алтайские исследования, 2015, 3. С. 18—63. {*Klyucheva M. A., Normanskaya Yu. V. The first Meadow Mari alphabet books (1870s): a linguistic review. Part I. Introduction. Vowels and letters for them. Ural-Altaiic Studies. 2015. Vol. 3. P. 18—63.*}

Книга для чтения 1903 — Книга для чтения в бурятских школах с приложением бурятско-русского и русско-бурятского словаря». Казань, 1903. {*Reading book for Buryat schools with Buryat-Russian and Russian-Buryat dictionaries attached. Kazan, 1903.*}

Лувсанвандан 1967 — Лувсанвандан Ш. Орчин цагийн монгол хэлний зүй. Монгол хэлний авианы бүтэц. Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 1967.

Матхеев 1970 — *Матхеев Б. В.* О фонетической дифференциации бурятских диалектов Предбайкалья // Вопросы филологии. Улан-Удэ, 1970. Вып. 37. С. 52—59. {*Matkheev B. V.* On phonetic differentiation of Buryat dialects of Cisbaikalia // Issues in philology. Ulan-Ude, 1970. Is. 37. P. 52—59.}

Михайлова 2003 — *Михайлова В. Т.* Православная церковь и социум в Байкальской Сибири в пореформенный период (1861—1917 гг.). Улан-Удэ, 2003. {*Mikhailova V. T.* Orthodox Church and the society of Baikal Siberia in post-reform period (1861—1917). Ulan-Ude, 2003.}

Мөөмөө 1975 — *Мөөмөө С.* Система вокализма современного монгольского языка. Улан-Батор, 1975. Т. 2 (10). {*Möömöö S.* Vocalism system of Modern Mongolian. Ulan-Bator. 1975. Vol. 2.}

Норманская 2015а — *Норманская Ю. В.* Новые полевые и архивные данные по мансийским диалектам и их значение для прамансийской реконструкции системы вокализма первого слога, Урало-алтайские исследования. 2015, 4. С. 63—78. {*Normanskaya Yu. V.* New field and archival data on Mansi dialects and their significance for the reconstruction of the Proto-Mansi system of the first-syllable vocalism. Ural-Altaiic Studies. 2015. Vol. 4. P. 63—78.}

Норманская 2015б — *Норманская Ю. В.* Ударение в первых книгах на селькупском языке, созданных Н. П. Григоровским в XIX веке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2015, 4. С. 9—17. {*Normanskaja Yu. V.* Accent in the first Selkup books, created by N. P. Grigorovsky in XIX century // Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. 2015. Vol. 4. P. 9—17.}

Норманская 2016 — *Норманская Ю. В.* Евангелие от Матфея 1878 как памятник точной фиксации архаического состояния кильдинского диалекта // Урало-алтайские исследования. 2016, 3. С. 34—45. {*Normanskaya Yu. V.* 1878 Gospel according to Matthew as a precise fixation monument of the Kildin dialect in archaic state // Ural-Altaiic Studies. 2016. Vol. 3 P. 34—45.}

Норманская 2017 — *Норманская Ю. В.* Дискуссионная заметка к статье М. А. Ключевой «Первые мариийские буквари (лугового наречия) 1870-х гг. Ч. 2. Особенности консонантизма» // Урало-алтайские исследования. 2017, 4. С. 138—144. {*Normanskaya Yu. V.* A polemic note to the article “The first Mari alphabet books of the meadow dialect (1870s): Part II. Features of Consonantism” by Maria Klyucheva // Ural-Altaiic Studies. 2017. Vol. 4. P. 138—144.}

Норманская, Каримова, Эмба 2017 — *Норманская Ю. В., Каримова Р. Н., Эмба З. Н.* В. В. Катаринский — автор первой кириллической книги на башкирском языке? // Урало-алтайские исследования. 2017, 2. С. 46—53. {*Normanskaya Yu. V., Karimova R. N., Ekba Z. N.* Is V. V. Katarinski the author of the first Bashkir-language book? // Ural-Altaiic Studies. 2017. Vol. 2. P. 46—53.}

Норманская, Кошелюк 2017 — *Норманская Ю. В., Кошелюк Н. А.* Архивный пельмско-русский словарь, составленный русским священником о. Константином Словоцовым, как источник, позволяющий оценить точность записей в мансийских словарях А. Каннисто и Б. Мункачи // Урало-алтайские исследования. 2017, 3. С. 151—161. {*Normanskaya Yu. V., Koshelyuk N. A.* Archival Pelym-Russian dictionary, compiled by the Russian priest, father Konstantin Slotsov, as a source for estimating the accuracy of recordings in the Mansi dictionaries of A. Kannisto and B. Munkácsi // Ural-Altaiic Studies. 2017. Vol. 3. P. 151—161.}

Норманская, Нуриева в печати — *Норманская Ю. В., Нуриева Ф. Ш.* Диалектные особенности первых кириллических книг на татарском языке // Российская тюркология, в печати. {*Normanskaya Yu. V., Nurieva F. Sh.* Dialectal specifics of the first Cyrillic books printed in the Tatar language // Russian Turkology. In print.}

Нуриева 2015 — *Нуриева Ф. Ш.* Диалектная основа книг на «крещено-татарском» языке второй половины XIX века // Урало-алтайские исследования. 2015, 2. С. 67—74. {*Nurieva F. Sh.* Dialectal basis of the books in “Kresheno-Tatar” language of the second half of the 19 th century // Ural-Altaiic studies. 2015. Vol. 2. P. 67—74.}

Нуриева 2017 — *Нуриева Ф. Ш.* Языковой памятник говора сергачских мишарей: текст исповеди XIX века // Урало-алтайские исследования. 2017, 3. С. 161—174. {*Nurieva F. Sh.* A linguistic monument of the Sergach Mishars' dialect: a confession text from the 19th century // Ural-Altaiic Studies. 2017. Vol. 3 P. 161—174.}

Оширов 1929 — *Оширов А. И.* За революционную монгольскую письменность // Жизнь Бурятии. 1929, 3. С. 41—47. {*Oshirov A. I.* For the revolutionary Mongolian writing system // Life of Buryatia. 1929. Vol. 3. P. 41—47.}

Поппе 1930 — *Поппе Н. Н.* Аларский говор. Л., 1930. Ч. 1. {*Poppe N. N.* Alar dialect. L., 1930. Part 1.}

Поппе 1938 — *Поппе Н. Н.* Монгольский словарь Мукаддимат-ал-Адаб. Ч.1, 2. Вып.14. М.-Л., 1938. {*Poppe N. N.* Mongolian dictionary “Mukaddimat al-adab”. Part 1, 2. Works of the Oriental studies Institute. Is. 14. M.-L., 1938.}

Раднаев 1965 — *Раднаев Э. Р.* Баргузинский говор // Исследования бурятских говоров. Вып.1. Улан-Удэ, 1965. С. 84—87. {*Radnaev E. R.* Barguzin dialect // Studies of Buryat dialects. Is. 1. Ulan-Ude, 1965. P. 84—87.}

Рассадин 1982 — *Рассадин В. И.* Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М., 1982. {*Rassadin V. I.* Essays on historical phonetics of the Buryat language. M., 1982.}

Рассадин 1996 — *Рассадин В. И.* Присаянская группа бурятских говоров Улан-Удэ, 1996. {*Rassadin V. I.* The near-Sayan group of Buryat dialects. Ulan-Ude, 1996.}

Рассадин 1999 — *Рассадин В. И.* Становление говора нижнеудинских бурят. Улан-Удэ, 1999. {*Rassadin V. I.* Formation of the dialect of the Lower Uda Buryats. Ulan-Ude, 1999.}

- Руднев 1911 — *Руднев А. Д.* Материалы по говорам Восточной Монголии. СПб., 1911. {*Rudnev A. D.* Materials on the Eastern Mongolia dialects. SPb., 1911.}
- Руднев 1913 — *Руднев А. Д.* Хори-бурятский говор: опыт исследования, тексты и примечания. Вып.1. М., 1913. {*Rudnev A. D.* Khorî-Buryat dialect: An attempt of study, texts and commentaries. Is. 1. M., 1913.}
- Савельев 2016 — *Савельев А. В.* Чувашский перевод одной проповеди середины XIX века // Урало-алтайские исследования. 2016, 1. С. 68—105. {*Savelyev A. V.* Chuvash translation of a mid-19th century sermon. Ural-Altai Studies. 2016. Vol. 1. P. 68—105.}
- Санжеев 1939 — *Санжеев Г. Д.* Лингвистические наблюдения в Еравне и Хори. Записки БМ НИИЯЛИ. Вып.1. Улан-Удэ, 1939. {*Sanzheev G. D.* Linguistic observations in Yeravna and Khori. BMRILLH Proceedings. Is. 1. Ulan-Ude, 1939.}
- Санжеев 1953 — *Санжеев Г. Д.* Сравнительная грамматика монгольских языков. Т.1. М., 1953. {*Sanzheev G. D.* Comparative grammar of Mongolic languages. Vol. 1. M., 1953.}
- Тодаева 1960 — *Тодаева Б. Х.* Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960. {*Todaeva B. Kh.* Mongolic languages and dialects of China. M., 1960.}
- Учение о вере 1877 — Учение о святой христианской вере, изложенное в беседах с бурятами, с переводом на наречие северо-байкальских бурят. Издание Православного миссионерского общества. Казань, 1877. {*Doctrine of the Holy Christian Faith, expounded in conversations with Buryats, with translation into the North-Baikal Buryat dialect. Publication of the Orthodox Missionary Society. Kazan, 1877.*}
- Хомонов 1965 — *Хомонов М. П.* Боханский говор // Исследования бурятских говоров. Вып. 1. Улан-Удэ, 1965. С. 35—70. {*Xhomonov M. P.* Bokhan dialect // Studies of Buryat dialects. Is. 1. Ulan-Ude, 1965. P. 35—70.}
- Цыдендамбаев 1968 — *Цыдендамбаев Ц. Б.* К итогам экспедиционного изучения говоров добайкальских бурят // Исследование бурятских говоров. Улан-Удэ, 1968. Вып. 2. С. 164 – 175. {*Tsydendambaev Ts. B.* On the results of the expedition studying the dialects of Cisbaikalian Buryats // Study of Buryat dialects. Ulan-Ude, 1968. Is. 2. P. 164—165.}
- Черемисов 1941 — *Черемисов К. М.* Заметки по бурят-монгольскому языку. Несколько замечаний по тункинскому языку. Улан-Удэ, 1941. Вып.4. {*Cheremisov K. M.* Essays on the Buryat-Mongolian language. Some notes on the Tunkin language. Ulan-Ude, 1941. Is. 4.}
- Черемисов 1973 — *Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь. М., 1973. {*Cheremisov K. M.* Buryat-Russian dictionary. M., 1973.}
- Шагдаров 1968 — *Шагдаров Л. Д.* О некоторых языковых особенностях тугнуйских и агинских бурят и степени их отражения в литературном бурятском языке. Вкн.: Исследование бурятских говоров. Вып. 2. Улан-Удэ, 1968. {*Shagdarov L. D.* On some linguistic features of Tugnuî and Aga Buryats and the extent of their reflection in Literary Buryat. In: Study of Buryat dialects. Is. 2. Ulan-Ude, 1968.}
- Шагжина 2000 — *Шагжина З. А.* Миссионерская деятельность Русской православной Церкви в Забайкалье 2-я половина XVII — начала XX вв. / Улан-Удэ, 2000. {*Shagzhina Z. A.* Missionary activities of the Russian Orthodox Church in Transbaikalia from the second half of the 17th to the early 20th cent. / Ulan-Ude, 2000.}
- Шаймердинова 2016 — *Шаймердинова Н. Г.* Анализ системы консонантизма в казахских памятниках конца XIX — начала XX вв. // Урало-алтайские исследования. 2016, 4. С. 128—138. {*Shaymerdinova N. G.* Analysis of the consonantism system in Kazakh monuments of late 19th — early 20th cent. // Ural-Altai Studies. 2016. Vol. 4. P. 128—138.}
- Haenisch 1939 — *Haenisch E.* Wörterbuch zu Mangholun Niuca Tobca'an (Yüan-ch'ao Pi-shi). Geheime Geschichte der Mongolen. Wiesbaden, 1939.
- Kaluzynski 1970 — *Kaluzynski S.* Dagurisches Wörterverzeichnis nach F. V. Muromski's and schriftlichen Sprachaufzeichnungen. Warszawa, 1970, T.33, Z. 1—2.
- Kara 1970 — *Kara G.* Chants d'un barde mongol. Budapest, 1970.
- Lessing 1995 — Mongolian-English Dictionary / Ed. *Lessing F. D.* Bloomington, 1995.
- Moldanova, Normanskaja 2018 — *Moldanova I. Normanskaja Ju.* The Graphical Features of the first texts in the Khanty language // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, Vol. 5, 3.1. P. 197—204.
- Mostaert 1941—1944 — *Mostaert A.* Dictionnaire ordos I-III. Peking, 1941—1944.
- Nugteren 2011 — *Nugteren H.* Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht, 2011.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена описанию двух памятников письменности на бурятском языке, написанных кириллицей в конце XIX — начале XX вв.: выявлению диалектной принадлежности текстов, описанию кратких гласных в тексте в сопоставлении с графемами в прамонгольских формах с привлечением полевых данных по современному тункинскому говору бурятского языка.

SUMMARY

The article describes two literary monuments in the Buryat language, written using the Cyrillic alphabet in the late 19th and early 20th centuries. It identifies dialect affiliation of the texts, describes short vowels in them in comparison with graphemes in the Proto-Mongolic forms, while using field data on the modern Tunkin dialect of Buryat.

Ключевые слова: бурятский язык, тункинский говор, краткие гласные, графемы первого слога, рефлекс прамонгольского языка, фонетический анализ

Keywords: Buryat language, Tunkinsky dialect, short vowels, graphemes of the first syllable, reflexes of the Pramongol language, phonetic analysis

Дамбуева Полина Петровна, Институт языкознания (Москва); polina-dambueva@mail.ru

Норманская Юлия Викторовна, Институт языкознания (Москва); julianor@mail.ru

Polina P. Dambueva, Institute of Linguistics (Moscow); polina-dambueva@mail.ru

Yulia V. Normanskaya, Institute of Linguistics (Moscow); julianor@mail.ru